

Было ярко, хоть глаза Сакуты и были закрыты. Он понял, что, должно быть, уже проснулся.

Солнечный свет пробивался сквозь щели в шторах и оставлял на потолке облакоподобные тени. Ощущение мягкой постели сквозь майку означало, что он сейчас в своей комнате.

Он дотянулся до цифрового будильника.

Если цикл закончился, то на часах должно быть 19 июля. Летние каникулы.

Сакута проверил экран, чтобы убедиться.

— ...

Ему потребовалось пару секунд, чтобы сфокусироваться на числе. 19 июля? Или снова 18? Но число на нем было совершенно другое.

— Чего?

Сакута вскочил и побежал в гостиную. Рука машинально схватила пульт, попутно нажимая на кнопку включения телевизора.

Утренние новости только что начались.

— Важная победа для сборной Японии!

Знакомая фраза. Он уже ее слышал. В голосе мужчины, который вел новости, слышался энтузиазм.

— Всем доброе утро! Сегодня пятница, двадцать седьмое июня. Самая обсуждаемая тема сейчас - результаты вчерашней важной игры.

На экране начали показывать чемпионат мира, который проходил на другом конце мира. Лучшие моменты второй игры групповой стадии.

Сборная Японии отставала на одно очко, когда первый тайм подходил к концу. Японский игрок под номером 10 делал шикарный дриблинг, но агрессивная защита противников не позволила ему пробиться. По стадиону разнесся звук свистка.

Штрафной пробивал игрок под номером 4. Несколько шагов назад для разбега, удар, вратарь прыгает не в ту сторону, и мяч залетает в сетку. Четвертый номер взревел, а остальная команда, радуясь, побежала к нему.

Этот гол придал им сил, благодаря чему они смогли забить еще один мяч во втором тайме, тем самым выиграв со счетом 2-1.

Наблюдая за происходящим, Сакута подумал об одном человеке.

Томоэ Кога.

Кохай, что была на год младше него и являлась демоном Лапласа.

— Она невероятна... — вырвались слова с его языка. — Это все была симуляция будущего.

Как и сказала Рио. Дни повторялись не потому, что он отправлялся в прошлое. Это все являлось будущим, которое было рассчитано с определенного момента в прошлом.

И этим моментом было 27 июня.

Что еще мог сделать Сакута, как не засмеяться?

Они с Каэдэ позавтракали, и Сакута, как всегда, собрался в школу.

Конец июня, а потому сезон дождей все еще не закончился. Солнце палило не так сильно, как накануне в июле, но было довольно душно.

— Йоу, Сакута. Твоя «утренняя» прическа просто огонь!

— Такая прическа сейчас очень популярна.

— Да ты на пике моды.

Юма засмеялся. Точно так же, как и в прошлое двадцать седьмое июня.

— ...

— Что-то случилось, Сакута?

— ...Нет.

— Серьезно, что с тобой?

— Просто твое прекрасное личико бесит меня.

— А? Ты опять за свое?

— Ах, это ужасно.

Сегодняшними уроками были: математика, физика, английский и современный японский. Во время урока математики учитель сказал: «Ребята, это будет на тесте!». Учитель по физике выдал глупую шутку. Учитель английского языка в третий раз отругал Сакуту: «Азусагава, слушайте внимательно!», заставив его читать вслух. И снова у учителя современного японского было пятно на воротнике от губной помады.

Каждая мелочь подтверждала то, что Сакута пережил проекцию будущего.

Наступил обед.

Сакута и Май сидели наедине в пустом классе на третьем этаже.

Окно было приоткрыто, и прохладный морской бриз врвался в комнату. Шторы слегка покачивались. Это был момент спокойствия.

Они сидели напротив друг друга, между ними был разложен обед, приготовленный Май для Сакуты. Жареная курица, омлеты, гарнир из хидзики и соевых бобов, картофельный салат и помидоры черри. Сакута попробовал все по очереди, высказавшись о еде в наилучшем свете.

Май выглядела довольной тем, что смогла доказать то, насколько хороши ее кулинарные навыки.

Когда они доели, Сакута выпрямился.

— Май, — сказал он.

— Мм? — посмотрела она на него. Палочки для еды были у нее во рту.

— Я люблю тебя. Ты будешь со мной встречаться?

— ...

Май отвернулась в сторону. Она взяла омлет из своего обеда и съела его.

— ...

Некоторое время она жевала.

— ...

Он ждал, пока она проглотит, однако ответа так и не последовало.

— Ты просто будешь игнорировать?!

— Я уже не чувствую ничего от твоих слов, — с усталым вздохом сказала она. — Если говорить одно и то же каждый день на протяжении месяца, то прежние эмоции от этого пропадают.

— Эх... отказ? Значит мне придется найти новую любовь.

— Что, подожд?..

— Спасибо тебе за все.

Он склонил голову и глубоко вздохнул.

— Я-я не сказала нет! Почему ты сдаешься? — спросила Май, бросив на него укоризненный взгляд.

— Тогда ты согласна?

— Э-э... какой же ты наглый.

— Согласна?

Сакута не сдавался. Он попытался еще разок.

— ...Мм, — произнесла она, кивая. Ее голос был едва ли громче шепота, — я согласна.

Словно пытаясь скрыть смущение, Май быстро принялась за омлет. Сейчас она была очень милой. Сакута решил воспользоваться случаем и прояснить одну вещь.

— Май.

— Что?

— Что ты чувствуешь ко мне?

— Ну, ты и сам знаешь...

Помидор черри выскользнул из ее палочек.

— Что знаю?

— Да какая разница?

— Большая, мне нужно знать.

— Сакута, прекрати.

— Это очень важно.

— Ты хочешь услышать?

— Из твоих собственных уст.

Она положила помидор в рот. Пожевала какое-то время, а затем проглотила.

— Но я скажу это лишь раз.

— Хорошо.

— ...

— ...

Наступило короткое молчание. Май глубоко вздохнула.

Затем внезапно повернулась в сторону окна:

— Ооо, — сказала она.

— Что там?

Сакута повернулся, чтобы посмотреть. Все, что он увидел, это пляж Шичиригахамы, море и небо. Ничего необычного. Мимо проплывали огромные летние облака.

А затем его окутал сладкий аромат. Тень упала на его глаза. Прежде, чем он осознал, что-то мягкое прижалось к его щеке.

Удивленный, он повернулся в сторону Май.

— Теперь понятно?

Май озорно улыбнулась, немного смутившись.

Сакута потрогал свою щеку, уверенный, что это мягкое ощущение – губы Май.

— А я надеялся на поцелуй в губы.

— Не испытывай судьбу.

Под партой Май наступила ему на ногу. Было совсем не больно.

— Прекращай ухмыляться!

— Это твоя вина, Май.

Эта парочка наслаждалась совместным времяпрепровождением.

Прозвенел предупредительный звонок, и его обеденное свидание с Май, к несчастью, закончилось. Сакута пошел по коридору в сторону классов второгодков.

Проходя мимо лестницы, Сакута заметил знакомое лицо.

Томоэ Кога.

С ней был третьегодка Маэсава.

Кажется, диалог был напряженным, а потому Сакута спрятался за стеной.

— Прости, — сказала Томоэ, склонив голову, — я не могу встречаться с тобой.

— Но у тебя же нет парня?

— Нет.

— Значит, любишь кого-то другого?

— Угу, — кивнула Томоэ.

— Он в команде со мной?

— Нет.

— Тогда...

— Он пещерный человек, у которого даже телефона нету.

После данных слов ее лицо засияло, словно распустившийся цветок.

— Чего? — Маэсава был в недоумении. Однако все равно пожал плечами и сказал: «Ну, может быть в следующий раз», что бы это не значило, после чего он обернулся и пошел вверх по лестнице.

Сакута вышел из-за угла, прошел мимо него без единой эмоции на лице и начал спускаться по лестнице.

Томоэ увидела, как он подходит.

— Подслушивание сравнимо с преступлением, — сказала она.

Сакута сразу осознал, что она все помнит.

— Я просто проходил мимо.

— Хмпф.

— Кстати, я не пещерный человек.

— Я говорила не о тебе, — Томоэ надула щеки. — Какой же ты эгоцентричный.

Он разбил ее сердце буквально вчера, но она уже успела его залечить и снова начать с ним вот так беззаботно общаться. Это был показатель ее внутренней силы. И эта ситуация также выказывала ее.

— Сэмпай, ты готов понести ответственность за последствия?

— Мм?

— Если Рэна возненавидит меня, и я потеряю свое место в классе...

— А я-то тут причем?

— Потому что это твоя вина.

— С чего это вдруг?

— Ты сделал из меня женщину.

— Звучит чертовски двусмысленно.

— Ты понимаешь, что я имею в виду, но постоянно превращаешь это в шутку. Может быть ты так скрываешь свое смущение?

Она ухмыльнулась так, будто видела его насквозь. Это самодовольное выражение лица раздражало его, но начинать спор было бессмысленно, это лишь докажет ее правоту, а потому Сакута решил вернуть разговор в нужное русло.

— В любом случае, чтобы ни случилось, я буду твоим другом на всю жизнь, — он положил руку ей на голову. — Так что ты никогда не будешь одна.

— Ага, я же обещала стать твоей лучшей подругой, — нахально ответила Томоэ.

Сакута знал, что она проснулась в шесть утра, чтобы сделать прическу, а потому хорошенько потрепал ее.

— Эй! Прекрати!

Но он не прекращал, пока не прозвенел звонок*.[П/П: Дабы избежать недопонимания, почему

это уже второй звонок, поясню. Первый звонок, когда он обедал с Май – был предупредительный, он дается за 5 минут до начала урока, а затем дается второй, означающий начало урока.]

С этого момента, и до самых летних каникул, каждый день был удивительным.

Все те дни, что Сакута и Томоэ притворялись парочкой, прошли точно так же.

Сборная Японии по футболу смогла выйти из группового этапа. Хорошая игра позволила им пробиться в четвертьфинал, где они потерпели обидное поражение. Однако их результат дал понять всему миру, что они сильные соперники.

Ближе к началу летних каникул вновь начались экзамены, все вопросы остались прежними. Азусагава уже сдавал все эти тесты. Они уже разбирали ответы, поэтому у Сакуты были превосходные оценки.

Он чувствовал себя виноватым из-за этого, однако «Подростковый синдром» доставил ему кучу неприятностей, так что он воспользовался этим случаем, чтобы извлечь хоть какую-то пользу.

Томоэ, кстати, снова устроилась на подработку к нему в ресторан.

Саки Камисато опять позвала Сакуту на крышу в ту же субботу.

Множество событий, связанных с Май, остались теми же. Она купила одежду для Каэдэ, съездила на неделю в Кагосиму на съемки ТВ сериала, звонила Сакуте оттуда, а когда вернулась, то пришла к нему в дом и заставила учиться, она также согласилась обучать его в костюме девушки-кролика.

Были небольшие различия, ведь они с Томоэ больше не притворялись парой, однако все события, которые он помнил, происходили.

Сакута был более чем уверен, что та версия временного отрезка с 27 июня по 18 июля была не сном, а точной проекцией будущего.

Однажды после уроков он зашел в лабораторию и рассказал обо всем Рио.

— Если это правда, то это просто невероятно.

— Думаешь, что я лгу?

— Азусагава... в той проекции будущего ты смог убедить всю школу в том, что ты встречаешься

с первогодкой, так что ты можешь лгать и сейчас.

Сакута на видел смысла настаивать на том, чтобы она верила ему.

— Однако это имеет смысл, — рассеянно ответила Рио. — Девушка, которая так сильно хотела вписаться в общество, отчаянно тратя время на то, чтобы читать атмосферу окружающих, сама того не осознавая, научилась предвидеть будущее.

По крайней мере, для нее это имело смысл.

Единственное, что беспокоило Сакуту, это то, каким образом он был замешан в ее «Подростковом синдроме»? Семь миллиардов людей не замечали ничего странного, не осознавая, что дни повторяются.

Когда он спросил об этом Рио, она сказала: «Квантовая запутанность», будто бы Сакута знал, что это значит.

— Квантово запутаны?

— Да. Понимаешь?

— Ни на йоту.

— На что?

— В смысле, я не имею ни малейшего понятия о чем ты.

— Ясно.

Рио записала слово «йота» на доске, чтобы после с ним разобраться.

— Так что за квантовая запутанность?

— Странный феномен, при котором две частицы, расположенные далеко друг от друга, обмениваются информацией без какого-либо посредника.

— Может у частиц есть телефоны?

— Они считаются посредниками.

— Значит, они телепаты?

— Именно.

— Seriously?

Он сказал это в шутку.

— На самом деле, всемирно известные профессора провели исследования о том, могут ли они применить принципы квантовой запутанности для реализации реальной телепатии.

— И снова, серьезно?

— Квантовая запутанность сама по себе является доказанным явлением.

— Ты хочешь сказать, что мы с Когой каким-то образом синхронизировались?

Рио кивнула.

— Но почему так вышло?

— Квантовая запутанность возникает после столкновения частиц. Ты с той первогодкой как-то сталкивался?

В каком-то смысле да.

— Мы пинали друг друга по заднице.

— ...

— ...

— Азусагава

— Что?

— Я хочу попробовать повторить этот эффект. Подставляй свою пятую точку.

— Не-а.

— Давай, поторопись, негодник.

— Не так просят сделать одолжение!

Рио выглядела действительно разочарованной. Видимо, она и вправду хотела это сделать.

Что насчет Томоэ, то после того, как она отказала Маэсаве... ну, как она и предсказывала, ее выгнали из группы Рэны.

Сакута встретил ее на следующей неделе, в среду, когда она ела в одиночестве на лестнице, ведущей на крышу.

Он присел рядом с ней и тоже начал есть.

— Может мне и в туалет с тобой сходить?

— Этим ты сделаешь все только хуже.

— Я свободен в любое время, если что - спрашивай.

— Серьезно, это жутко. Может мне стоит доложить на тебя?

Это продолжалось в четверг и пятницу, однако в последний день экзаменов Сакута увидел Томоэ, разговаривающую с другой одноклассницей в поезде. Это была не Рэна, Хинако или Айя. Причина, по которой он знал, что это первогодка из класса Томоэ, заключалась в том, что в проекции будущего Сакута встречал ее.

На их первом свидании они помогли девушке в очках найти ее телефонный брелок. Ее звали Нана Йонейяма.

Нана достала свой телефон, и Сакута увидел брелок в виде медузы на нем. Тот, который достала Томоэ, изрядно промокнув.

Азусагава предположил, что Томоэ снова туда ходила и помогла Нане найти его. Подтверждением этому было то, что Кога заболела в тот же день, что и в прошлый раз.

На работе после сдачи экзаменов Томоэ сказала:

— Я завела себе новых друзей.

— Среди них та девчонка с брелком для телефона?

— Ага. Нана позволила стать мне частью ее группы в классе.

— Отлично.

— Ага.

Томоэ выглядела смущенной и в то же время счастливой.

— Все благодаря тебе.

— Я ничего не сделал.

Лишь хорошее поведение Томоэ помогло ей.

С таким характером, как у нее, Сакута не думал, что у Коги уйдет много времени на то, чтобы наладить отношения с Рэной.

— Но благодаря тебе я смогла пройти через все это без лжи, так что... спасибо.

С одной стороны, это было действительно так. В этот раз ей не пришлось никому лгать. С другой, ему казалось, что она говорила про ложь самой себе.

После решения всех его забот остальные дни проходили спокойно.

Наступила церемония в честь окончания семестра.

Директор школы произнес свою торжественную речь, а учитель передал табеля успеваемости.

После классного часа Сакута подождал Май у шкафчиков для обуви, после чего они ушли вместе. В последнее время Май не было в школе из-за огромного количества работы, а потому они целых две недели не могли вот так уходить из школы вместе.

Когда сели в поезд на станции Шичиригахама, Май ожидающе протянула руку.

Он попытался взять ее, но она отдернула руку.

— Покажи мне свой табель успеваемости.

— Так бы и сказала сразу.

— Давай уже.

— Лучше не буду.

— Почему?

— Почему ты хочешь посмотреть на него?

— Ты же собираешься идти в тот же университет, что и я, да?

— Так и написал в школьной анкете...

— Тогда давай сюда.

Она вновь протянула руку. От этого никак не отвертеться. Все было предрешено.

— Если они будут лучше твоих ожиданий, получу ли я награду?

— Если твой средний балл будет выше 7, то я выслушаю любое твоё пожелание.

В Минагахаре была десятибалльная система. Все, кто получал выше семи, справлялись очень хорошо.

— Тяжело получить столь высокий балл, — сказал Сакута.

Он угрюмо передал свой табель успеваемости.

Она посмотрела на него с чистым удивлением.

— Чт... Как?

Не смотря на оценки, можно было понять, что средний балл был выше семерки. Все благодаря демону Лапласа. Позже ему придется купить обед для Томоэ. Ведь теперь Май исполнит любую его просьбу.

— А тепееерь, что же стоит попросить?

— Если это будет что-то странное, то я брошу тебя.

Она отдала ему табель успеваемости.

— Придешь ко мне вечером и приготовишь ужин?

— Это все?

То, что девушка придет готовить ему ужин, было наилучшим событием для Сакуты. Особенно, если эта девушка - Май Сакурадзима. Казалось, что Май не осознавала этого.

— Просто хочу увидеть тебя в фартуке.

— Я никогда не ношу фартук, когда готовлю.

— Оуу.

— Ладно-ладно, я его надену.

— Можно сразу на голое тело.

— Хочешь, чтобы я подсыпала слабительное в еду?

— Я просто пошутил.

— Нет, не шутил.

Он уставилась на него, а он пытался изо всех отшутиться.

— Может зайдем в продуктовый по пути домой?

— Давай.

Сакута был доволен очередным свиданием в магазине.

Закупившись продуктами в магазине неподалеку от станции Фудзисава, Сакута и Май вышли на улицу, где шел дождь. Небо было голубым, но дождь шел как из ведра. Настоящий грибной дождь.

— Сакута, у тебя есть зонтик?

— Да.

Он достал зонтик из своего портфеля и раскрыл его. Май зашла под него вместе с ним.

— Я что-нибудь подержу, — сказала она.

В правой руке Сакуты был зонтик, на левом плече свисал портфель, а в руке был пакет, из которого торчал зеленый лук.

— Держу.

— Уверена?

Он держал зонтик под углом так, чтобы Май не промокла, пока они идут.

— Май, а что ты собираешься приготовить?

— Секрет. Будет неинтересно, если я расскажу тебе.

— Справедливо.

В этот момент они подошли к парку, который находился в нескольких минутах ходьбы от апартаментов Сакуты.

Проходя мимо, Май резко остановилась.

— Что с этой девочкой?

Сакута посмотрел туда же, куда и Май.

Девочка с красным зонтиком стояла у входа, на траве. На ней была форма местной средней школы. Она выглядела новенькой, так что, должно быть, первогодка.

Как долго она тут стоит? Ее плечи и ноги полностью промокли.

Приглядевшись, он увидел спрятанную в траве картонную коробку.

Май направилась в ее сторону, и Сакута был вынужден последовать за ней.

— Что-то не так? — спросила Май.

Девочка обернулась к ним, и из-под зонтика показалось ее лицо.

Когда Сакута увидел лицо девочки, он почувствовал, что что-то не так. Нет, не «не так». Казалось, что он встречался уже с этой девочкой, у которой был красный зонтик. Или она напоминала ему кого-то знакомого.

— Эм, этот котенок, — всхлипнула девочка, ее голос был очень тихим.

Она снова посмотрела на коробку. Котенок свернулся в клубок, дрожа от холода и сырости.

Девочка волновалось о нем, но не знала, что делать.

— Май, поддержишь зонт?

— Конечно.

Девушка взяла зонтик. Сакута нагнулся и взял котенка одной рукой.

— Я заберу его домой. Если ему станет лучше - прекрасно, если нет - отнесу к ветеринару.

— Ладно, но...

— Да?

— Я хотела забрать его к себе.

— Ох, ну тогда...

Сакута дал девочке номер домашнего телефона. Она записала его в свой мобильный телефон.

— Правильно? — спросила она, показывая ему экран.

— Ага. Меня зовут Сакута Азусагава. Азусагава как «Зона отдыха Азусагавы». А Сакута - «Цветущее Таро».

Она вписала его имя, как он и продиктовал.

Затем она подняла взгляд и посмотрела на Сакуту.

— Меня зовут Секо Макинохара.

В момент, когда он услышал это имя, его сердце забилось так сильно, что стало больно. Но его мозг не сразу смог воспринять эту информацию.

Он пару раз моргнул. И только затем до него дошло, что же его так тяготило. Парень знал это имя. Неудивительно, что он чувствовал себя так, будто встречал ее раньше. Теперь все стало понятно, но появился куда более серьезный вопрос.

— Что ты только что сказала?

— Меня зовут Секо Макинохара.

Девочку из средней школы, которая стояла сейчас перед Сакутой, звали точно так же, как и старшеклассницу, которая была его первой любовью.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1096365>